Автор: Оргкомитет
13.10.2015 13:00

Живет в г. Долгопрудный (Россия). Визитная карточка участника.

Когда узнал

1.

Мне не уйти никак от монорима.

А ты была ли ангелом хранима?
Куда ты шла с упорством пилигрима?
Туда где льётся свет и чувство зримо?

А мы все — мимо, мимо, мимо, мимо.
И это было неостановимо.
И нас ты очень плохо различала,
да ты нас всех едва ли замечала,
ведь все мы были — мимо, мимо, мимо,
а ты была уже невосполнима.
И что я мог?
Сказать: стой и гляди,
подумай, оглянись, не уходи...
потом уехать... как всегда в Россию —
предаться сожаленью и бессилью.

...И ты ушла, забыта, нелюдима,
и думала ли: кем была любима?
кому нужна? и что там — впереди?

И памяти, и тяжести в груди
я не скажу: — Души не береди.

2.

Что о тебе — надолго ль — сохраню?
Жила — как будто жизни сторонилась,
тянулась к людям, но как зверь к огню:
он обжигал, и ты от них таилась.
И по минутам, по часам, по дню
такое одиночество скопилось,
что ужаснулась — всё, не потяну!
Нас обо всех, живых, оно разбилось.
Так помолчи, философ, сделай милость,
заткнись, не ври: — Я так себя виню!
Тебе такое и не приходилось...
Огонь весь разум выжег — всю стерню.
И что случилось,
дань тому огню.

3.

Ну, до какой тут... лирики,
когда об камни головой?
Тебя уже отпели клирики,
а я молился о живой.

Ведь ты меня предупреждала

1. Отбой

Ты долго уходила и ушла:
из жизни, из сознания, из тела.
С безумием не справилась душа
иль разуму внушила что хотела?

Я обсуждать подобное не вправе.
Преступно мало виделся с тобой.
Теперь любым свиданиям отбой
в покинутой уже тобою яви.

И тишина со щёк сошедшим мелом
шуршит в крови, тяжёлой и густой.
А ты ушла к обещанным пределам,
и я беседую, безумный, с пустотой.

2. Дождь

Боль слезами не убудет,
солью слёз разъест глаза.
Для чего даётся людям
эта жгучая слеза?

Дождь холодный не ленится,
намокает всё и вся,
и стекло окна слезится,
и разбить его нельзя.

И на третий день сторицей
дом твой выплакал глаза.
Через сердце кровь струится,
обжигая, как слеза.

3. Косточка

Сижу под кроной сиротливо,
твержу: — Где сердце, что поймёт?
А в это время терпеливо
мне крона шепчет: — Боль уйдёт.

Уже давно глаза-оливы
закрыла наглухо сова.
И косточка сквозь мякоть сливы
упала в руки мне сама.

Последняя встреча

Слова не помню. И себя с трудом.
Беседа — пытка языком Эзопа.
И мы с тобой за кухонным столом
сидим, как в ожидании потопа,
что на глазах уже сужает брешь
между водой и этой частью суши...

Слова не шли, хоть взвой, хоть вены режь,
и каменно молчали наши души.

Мне было трудно так сидеть вдвоём:
моя душа с твоей не сообщалась.
И лишь любовь, что в имени твоём,
сносила всё, и мне душа — прощалась.

Страница автора в Сети